

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

«Автор»

2026

Акун Ж.

Тени чужих грехов / Ж. Акун — «Автор», 2026

Поселиться в доме с дурной славой — это вызов. Но для Эммы старинный особняк на окраине города становится не просто новым жильём, а зеркалом её собственных страхов. Сам дом пугающе напоминает мрачный, полный зловещих секретов особняк из страшных сказок вроде «Коралины в Стране Кошмаров»: скрипучие половицы, давящие стены и ощущение, что за тобой постоянно кто-то следит из темноты. Десятилетия назад здесь обитала Жозефина — женщина, которая продала душу за иллюзию красоты и всеобщего поклонения, превратив чужие жизни в руины. Теперь её неупокоенная тень преследует каждого нового жильца, цепляясь за чужие комплексы и неуверенность. Вместе с верным другом Эдвардом, рассудительной Стеллой и скептиком Алексом Эмма начинает опасное расследование, которое стирает грань между мистикой и человеческой психологией. Чтобы выжить и разорвать вековой круг проклятия, героям предстоит не только вскрыть тайники прошлого, но и искупить чужие грехи добром.

© Акун Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Гл	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жемчужина Акун

Тени чужих грехов

Глава 1

Будильник прозвенел в семь утра, но Эмма уже полчаса лежала с открытыми глазами, глядя в серый потолок съемной квартиры.

Первым делом, как по ритуалу, она подошла к зеркалу в прихожей. Провела пальцем под глазами — синяки от недосыпа казались еще чернее. Вздохнула, одернув растянутый свитер. «Ну почему нос такой широкий? Почему кожа вечно бледная, как у утопленницы? — привычно заныло внутри. — Вокруг все девчонки — яркие, ухоженные, уверенные, идут с высоко поднятой головой. А я... серая моль, на которую даже ветер лишний раз подуть боится». Эта вечная внутренняя жвачка из комплексов и самоедства отнимала столько сил, будто она уже разгрузила вагоны, хотя день еще даже не начинался.

На кухне телефон на столе завибрировал раз, второй, третий. Экран вспыхивал тревожными сообщениями и пропущенными. Банк. Снова банк. Третьего дня списали последние копейки с карты, а впереди маячил платеж по кредиту, который она взяла, чтобы перекрыть старый микрозаем.

В офисе начался привычный ад. Эмма сидела за своим столом в углу open-space, чувствуя, как гудит голова от чужих голосов, стука клавиатур и звона принтера.

— Эмма! — над ухом вырос начальник, покрасневший и злой. — Где отчет по второй закупке? Ты опять всё перепутала! Из-за твоей невнимательности клиент срывает сделку! Ты вообще соображаешь, что делаешь, или только хлопаешь глазами?

— Я... я всё проверю, извините, просто база зависла... — пролепетала она, чувствуя, как краска заливает щеки. Хотелось провалиться сквозь землю. Руки дрожали над клавиатурой, а в груди застрял тяжелый, горячий ком.

Телефон в кармане снова коротко вибрировал — банк напоминал о просрочке. Работа валилась из рук, долги душили, а съемная квартира забирала последние деньги, не оставляя надежды даже на нормальную еду, не говоря уже о какой-то одежде или уверенности в себе. Жизнь казалась тупиком, затянутым липкой паутиной.

Именно в этот момент, уставшая, задерганная, сбежавшая от очередной порции криков шефа в туалет, Эмма уткнулась в телефон и открыла сайт объявлений. Просто листая ленту от безысходности, она наткнулась на странное, выбивающееся из общего ряда предложение.

«Продается часть старинного особняка. Большой дом, разделенный на четыре независимые секции. Историческое здание с атмосферой готики».

На фото был мрачный, но величественный дом с высокими стрельчатыми окнами, обвитый засыхающим плющом — точь-в-точь декорации к страшной и притягательного мультфильма вроде той самой «Коралины в стране кошмаров». Продавал его молодой парень — пометкой было указано, что дом достался по наследству после смерти бабушки. Цена была подозрительно низкой. Но главное — владелец предлагал редкие в наше время условия: беспроцентную рассрочку прямо от собственника, небольшими частями на долгие годы.

Эмма замерла, глядя на экран.

В голове сразу зазвучал голос здравого смысла: *«Дура? Какой еще замок? Тут точно есть какой-то подвох. Может, стены рушатся, или с документами беда, или там призраки водятся».*

Но тут же другая мысль обожгла изнутри: платить за это странное жилье будет даже дешевле, чем отдавать деньги жадному хозяину за убогую съемную «однушку». И самое главное — это будет *ее* собственный угол. Крепость, где никто не сможет выгнать ее на улицу.

Пальцы сами дрогнули, и Эмма нажала кнопку «Написать продавцу». Сообщение улетело удивительно быстро — уже через полчаса пришел ответ, и они договорились о встрече у ворот особняка в тот же вечер, сразу после работы.

Когда Эмма подходила к дому, солнце уже садилось, окрашивая небо в багровые и свинцовые тона. Издалека особняк казался еще более мрачным, но от этой готической хмурости веяло какой-то странной, завораживающей красотой. Высокие стрельчатые окна, тяжелая дубовая дверь с кованым кольцом, обвитые пожухлым плющом стены — все это выглядело декорацией к викторианскому роману.

У входа ее ждал парень — молодой, худощавый, с бледным лицом и цепким, но каким-то отрешенным взглядом. Он представился Алексом.

Внутри дом потрясал воображение. Просторный холл с высокими потолками, темные деревянные панели на стенах, массивная лестница с резными перилами. Все здесь было пропитано стариной: тяжелые кресла с бархатной обивкой, старинные напольные часы, которые, казалось, остановили время, комоды с потускневшими латунными ручками. Ощущение было такое, будто они находятся в настоящем замке какой-нибудь королевы. При этом все коммуникации работали, мебель выглядела крепкой, а воздух пах сухим деревом, пылью и старыми страницами книг — дом был полностью пригоден для жизни.

— Бабушка коллекционировала антиквариат, все остается новому владельцу, — равнодушно бросил Алекс, проводя ее по комнатам.

Эмма завороченно оглядывалась, но чем дольше они разговаривали, тем сильнее росло странное чувство.

— Послушай, Алекс, я не понимаю, — Эмма остановилась посреди просторной гостиной, проводя пальцем по полированной поверхности старинного дубового комода. — Такой дом. Огромный, с историей, с антиквариатом, который стоит целое состояние. И ты отдаешь его почти даром? Да еще и в рассрочку на таких мягких условиях, что любой банк посмеялся бы. В чем подвох? Здесь стены трещат по швам? Или за ним тянутся какие-то жуткие долги?

Алекс стоял у высокого стрельчатого окна, заложив руки в карманы пальто, и смотрел на сгущающиеся сумерки во дворе. На секунду его плечи напряглись, а пальцы сжались в кулаки, но он тут же неестественно расслабился и повернулся к ней с дежурной, слишком ровной улыбкой.

— Никаких долгов, Эмма, чистая юридическая история, — слишком бодро отозвался он, избегая смотреть ей в глаза. — Просто... семейные обстоятельства. Деньги нужны здесь и сейчас, понимаешь? Изолироваться от прошлого. Бабушка любила это место, а для меня это чемодан без ручки. Хочу закрыть вопрос и уехать из страны. Никакой мистики, честное слово.

— Но так не бывает, — недоверчиво покачала головой Эмма. — Люди не разбрасываются наследством за бесценок. Ты что-то недоговариваешь.

— Послушай, если тебе не нравится — мы можем не продолжать этот разговор, — в его голосе прорезалась фальшивая раздражительность, за которой отчетливо прятался липкий страх. Он явно панически боялся, что она сейчас развернется и уйдет. — Предложение уникальное, другого такого не будет. Бери пока дают, пока я не передумал.

Эмма растерянно замолчала. — Я... я подумаю, — сглотнув, произнесла она, хотя сердце колотилось отчаянно. Ей безумно хотелось забрать этот дом, но что-то в Алексе пугало.

А на следующий день реальность ударила по ней со страшной силой. Сначала на дороге прямо посреди утренней пробки заглохла старенькая машина, которую она чудом держала на ходу. Эвакуатор, автосервис, вердикт мастера — ремонт обойдется в круглую сумму. Не успела она оправиться от этого шока, как на работу заявились коллекторы по микрозаймам — при-

шлось отдать им почти все оставшиеся на карте деньги, чтобы они не устроили скандал прямо перед коллегами.

К вечеру выяснилось главное: за аренду нынешней квартиры платить стало буквально нечем. Едва Эмма переступила порог своей съемной «однушки», как на нее налетела хозяйка — дородная женщина с перекошенным от злости лицом, в руках которой уже красовался пакет с вещами.

— Всё, с меня хватит! — закричала она, перекрывая шум. — Ты мне всю душу вымотала своими отговорками! Где плата за этот месяц?

— Мисс Кесси, подождите, пожалуйста, всего пару дней! — отчаянно затараторила Эмма, прижимая к груди сумку и чувствуя, как от стыда и безысходности к горлу подкатывает ком. — Меня на работе задержали с выплатой премии, и машина сломалась, пришлось отдать все подчистую за ремонт... Я честно всё отдам!

— Неделю назад ты пела ту же песню! — Хозяйка Кесси грубо швырнула пакет прямо на пол в прихожей, отчего молния на нем разошлась. — Машина у нее сломалась! А я должна твои проблемы за свой счет решать? Коммуналка растет, цены скачут, а я буду тут благотворительность устраивать для нищих неудачниц, которые даже за квартиру заплатить не в состоянии?

— Я не нищая... — тихо и жалко выдохнула Эмма, чувствуя, как щеки заливают жгучая краска. Перед глазами всё расплывалось от подступающих слез.

— Да на себя в зеркало посмотри! — безжалостно бросила хозяйка, ткнув пальцем в сторону ванной. — Забитая, серая, за душой ни гроша, вечно трясешься вся! Хватит с меня жалости. Либо деньги на бочку прямо сейчас, либо собирай свои манатки и вали на все четыре стороны. Я уже новых жильцов нашла, нормальных людей!

Хозяйка Кесси с грохотом захлопнула дверь так сильно, что со стены осыпалась крошечная полоска обоев.

Эмма осталась стоять на коврикe в темном коридоре. Вокруг валялись ее вещи. Телефон в кармане тихо звякнул, напоминая о новом пропущенном платеже. Больше у нее не было ни дома, ни денег, ни иллюзий. Руки дрожали так сильно, что экран телефона едва получалось разглядеть. Набрав дрожащим пальцем сообщение Алексу, она зажмурилась и нажала «Отправить»: *«Я согласна. Когда оформляем сделку?»*

Глава 2

Стелла, ну признайся, вселенная — это просто злая тётка с бесконечным запасом попкорна, которая наблюдает, как я лечу носом в асфальт, и громко ржёт! — Эмма трагически вздохнула, отпивая капучино в кафе, и закинула ногу на ногу. — Всем нормальным людям достаются нормальные квартиры, мужья, карьера, а мне — паничка, долги, выселение и шнобель картошкой, с которым даже в приличные вампиры не возьмут. Я ходячее недоразумение.

Стелла закатила глаза, звонко стукнув чашкой о блюдце, и легонько щелкнула подругу по лбу.

— Ой, прекрати этот парад самобичевания, а то у меня от твоих страданий кофе кислит, — фыркнула она, скрестив руки на груди. — Ты у нас не неудачница, ты просто мастер спорта по накручиванию себя. Королевой драмы бы работала — миллиардершей стала. Давай ближе к делу: ты чего такая дерганая с самого утра?

— Короче... мне нужно занять денег, — Эмма ссутулилась и виновато заглянула подружке в глаза. — Срочно. На первый взнос за жилье. Я нашла вариант, понимаешь? Тот самый особняк на окраине. Если я не оформлю его прямо сейчас, я реально окажусь под мостом с коробками. Стел, выручай, честно верну с каждой получки, зуб даю!

Стелла на секунду замерла, оценивающе глядя на подругу, потом тяжело вздохнула, полезла в сумочку за телефоном и пробормотала:

— Ладно, черт с тобой, финансовый ты наш гений. Лови перевод. Но если там окажутся призраки или маньяки, делить камеру на двоих я не буду.

Сделка пролетела как в тумане. Оставив за спиной шуршание бумаг и быстро смывшегося Алекса, Эмма наконец оказалась в своей новой секции готического особняка. Оглядев просторную спальню, она подошла к массивному старинному шифоньеру из темного дерева. Резные дверцы пахло лаком, пылью и старыми духами. Эмма со скрипом распахнула створку, аккуратно складывая на полку свои скромные пожитки.

Внезапно она замерла, нахмурившись. Что-то здесь резало глаз. Снаружи шкаф казался внушительным, массивным колоссом, но когда она заглянула внутрь, глубина показалась странно куцей, а пропорции — какими-то обманчивыми, словно геометрия пространства слегка съехала. *«Странно, будто внутри он раза в два меньше, чем снаружи, — подумала она, пожав плечами. — Наверное, из-за толстых стен. Не до жиру».* Закрыв дверцу, она вышла в просторный коридор.

Выход из секций вел на общую площадку, откуда массивные каменные ступени уходили наверх, а другая лестница — вниз, в мрачный, полутемный цокольный этаж. Всё это до боли напоминало кадры из ее любимого мультлика.

Эмма остановилась на ступеньках и усмехнулась сама себе, мысленно ведя внутренний диалог:

«Серьезно? Этот дом — вылитая декорация к «Коралине в Стране Кошмаров». Только не хватает иголок вместо глаз. Интересно, а где тут маленькая дверца за обоями? Может, стоит поискать? Пролезешь туда — а с другой стороны у тебя идеальная жизнь, любящая и понимающая мама, нормальная внешность, счета закрыты, а на работе носят на руках. Черт, заманчиво. Главное, чтобы вместо другой мамы с пуговицами вместо глаз не обнаружилась какая-нибудь местная бабайка».

Страхнув с себя наваждение, она решила, что хорошей хозяйке положено познакомиться с соседями. На кухне закипела бурная деятельность, но из-за старой духовки первая партия кексиков моментально превратилась в угольки.

— Чёрт, да что ж это такое! — выругалась Эмма, вытаскивая противень под едким дымом. — Кто вообще украл мою удачу еще при рождении, оптом и без права возврата?!

Аккуратно обрезав ножом подгоревшие бока уцелевшей половины, она оставила неудачные ошметки себе на ужин («сожру сама с горькими слезами»), Эмма аккуратно разложила оставшуюся целой выпечку по трем плетеным корзинкам, которые нашла на кухне — так гостинцы выглядели куда уютнее.

Первой дверью оказалась та, что вела по лестнице наверх. Эмма постучала, и за порогом послышались шаги. Дверь открыл пожилой мужчина с заспанными глазами и явным амбре перегара, но взгляд у него был на удивление добрым.

— Здравствуйте, я ваша новая соседка, решила познакомиться и угостить домашней выпечкой, — с улыбкой протянула она корзинку.

Дедушка расплылся в беззубой улыбке, принимая угощение. — Ой, спаси Христос, соседка. Проходи, если хочешь... Эх, люблю сладкое. Жены-то давно нет, умерла родимая. Сын со своей семьей в городе живет, работает с утра до ночи, приезжает по праздникам только, редко навещает старика. Вот и спиваешься потихоньку от тоски. Заглядывай ко мне, поболтаем.

Эмма сочувственно кивнула, пожелав ему доброго вечера, и направилась дальше.

Следующая дверь принадлежала соседке, которая славилась на весь коридор своим скверным характером. Едва Эмма постучала, за дверью раздался истошный детский плач и злой окрик: «А ну заткнитесь оба, чертенята!» Дверь распахнулась, и на пороге появилась взмыленная, раздраженная женщина с тугим хвостом на голове. Не успела Эмма и слова сказать, как та перебила ее резким, прокуреным голосом: — Чего тебе? Кексы? Давай сюда свою корзинку. Всё, познакомились, будешь знать, кто соседка. Не до тебя тут! — и дверь захлопнулась прямо перед носом.

Эмма только тяжело вздохнула и покачала головой: — Отлично познакомились. Один — пьяница одинокий, другая — истеричка конченная. Прекрасный райончик.

Осталась последняя дверь в самом дальнем крыле. Эмма глубоко вздохнула, натянула вежливую улыбку и постучала.

Дверь отворила престарелая женщина. Ей на вид было не меньше восьмидесяти семи лет, и сидела она в инвалидной коляске. Когда Эмма увидела, что одна сторона ее лица и шеи безобразно стянута глубоким шрамом от старого ожога, она на секунду замерла от шока, судорожно сглотнув. Но тут же взяла себя в руки, не показывая и вида, широко улыбнулась и протянула последнюю плетеную корзинку: — Здравствуйте! Я ваша новая соседка, Эмма. Решила заглянуть и угостить домашней выпечкой.

Старуха внимательно оглядела ее своими выцветшими, но очень умными глазами, а затем мягко улыбнулась уголками рта. — Здравствуй, добрая душа. Какая ты вежливая. А знаешь что, деточка, не стой на пороге, заходи-ка на чай, раз уж принесла такую красоту.

Эмма смущенно вошла в дом и огляделась. Несмотря на инвалидность хозяйки, внутри было удивительно чисто, уютно и по-домашнему тепло: пахло сушеными травами, свежим заварным чаем и старыми книгами. Бабушка рассказала, что живет одна — замуж так в свое время и не вышла, детей своих не было. Зато жизнь не казалась пустой: ее регулярно навещала младшая сестра со своими детьми и внуками, которые наполняли дом шумом и смехом.

Они сели за небольшой деревянный стол. За чаем Эмма вкратце рассказала о себе: мол, работает в офисе, целыми днями крутится как белка в колесе, вот решила переехать в этот странный старинный замок ради дешевой рассрочки.

Пожилая женщина долго мешала ложечкой сахар в чашке, а потом подняла на нее странный, полный тихой тревоги взгляд. — Эх, деточка... Лучше бы ты сюда не приезжала, честное слово, — тихо проговорила она. — Заметила я одну страшную вещь: здесь почему-то всегда происходят странные, недобрые дела именно с молодыми и красивыми девушками. А ты ведь вон какая красотка, личико милое, глаз не оторвать.

Эма от неожиданности поперхнулась чаем и густо покраснела. Комплексы тут же взяли свое, и она замахала руками, искренне возмущаясь: — Ой, да какое там «красотка»! Вы что! — затараторила она, ссутулившись и нервно теребя край кофты. — Да у меня вся жизнь — сплошной коту под хвост! Я же самая обычная серая мышь, неудачница.

-

Не будь так строга к себе дорогая
, все при тебе,
красивая и видно умная

-

улыбаясь сказала соседка глядя ей в глаза

-

А насчет дома забудь

,

может мне все так кажется
, стара я уже девочка,-
сказала бабушка

.

— Да бросьте, какие тут тайны, мне аж любопытно стало! — Эмма подалась вперед, нервно теребя чашку в руках. — Расскажите, что за странности? В призраков я, конечно, не верю, но после моей работы и кредитов меня уже мало чем испугаешь.

Старуха невесело усмехнулась, отпивая чай, и покачала головой: — Да пустяки, милая. Старость не радость, вечно мне чудится всякое, мерещится... Не бери в голову.

— Ну нет, раз начали, рассказывайте, — настаивала Эмма, поддавшись азарту. — Мне правда интересно. Я всякое слышала.

Пожилая соседка вздохнула, словно решаясь на тяжелый разговор, и понизила голос до шепота: — Ладно, раз уж ты здесь... После того как прежняя хозяйка, бабушка Алекса, умерла, он какое-то время жил здесь сам. А потом стал приводить девушек. Первая пожила немного, а потом посреди ночи с диким криком выбежала из дома в одной сорочке, убежала на дорогу. Был скандал, полиция приезжала, Алекс ее искал везде. Девушка та чуть рассудком не тронулась, после этого с ним рассталась навсегда.

Эмма молча слушала, слегка нахмурившись.

— Потом появилась вторая, — продолжила старуха, перебирая пальцами край пледа. — Как только они начали здесь обустраиваться, началось то же самое. Крики по ночам, будто кто-то чужой не дает им прохода. Девушка жаловалась, что ей здесь не рады. В общем, через пару недель она собрала вещи и сбежала от него без оглядки. А с третьей... всё зашло еще дальше. Алекс влюбился по уши, они даже поженились. И она тоже заходила ко мне, жаловалась на жуткие вещи. Говорила, что выбрасывает старые ненужные вещи бабушки, а на утро они снова лежат на своих местах, будто издеваются. И что всё время преследует липкое чувство, будто за ней кто-то смотрит из темных углов. А по ночам кто-то настойчиво будит ее и шепчет прямо в ухо: «Спаси меня».

Старуха тяжело вздохнула и подытожила: — В общем, натерпелась она страху. И как только Алекс смог накопить, они быстренько купили нормальную квартиру в другом районе и съехали отсюда раз и навсегда. А теперь вот этот дом он решил сбыть с рук по дешевке тебе.

Эмма сначала замерла, ошеломленная услышанным, а потом внутри нее вскипела злая, упрямая волна. Вся ее закомплексованность на секунду испарилась, уступив место ярости.

— Ах вот оно в чем подвох! — возмущенно выдохнула она, сжав кулаки. — Значит, избавиться от проблем решил за счет наивной дурочки! Ну уж нет. Знаете что? Пусть Алекс не надеется. Меня какими-то призраками или дешевыми фокусами не испугаешь. Моя жизнь и так на самом дне, хуже уже некуда. Если в этом доме кто-то попытается выселить меня или

указывать, что делать — я сама кому хочешь нервы потреплю! Этот угол мне стоил столько крови, нервов и долгов, что я хрен кому его отдам. Я этого призрака или кто там у них хозяйничает сама отсюда вымету метлой, еще и плату за аренду потребую!

Старуха от такого заявления неожиданно звонко и искренне рассмеялась, а за ней улыбнулась и Эмма. Напряжение в комнате немного спало, и они еще немного пошутили над боевым настроением новой соседки.

Попрощавшись с гостеприимной бабушкой и пожелав ей спокойной ночи, Эмма вышла из ее дома и направилась к себе, чувствуя, как внутри вместо страха поселилось странное, дерзкое предвкушение. Вернувшись в свою секцию, Эмма шутливо и громко бросила в пустоту коридора, задорно уперев руки в боки:

— Эй, кто бы ты ни был в этом древнем шкафу или под полом! Даже не думай меня выселять, ясно? Я за этот угол кровные отдала и в такие долги залезла, что сама любого призрака со свету сживу!

Вечер прошел на удивление тихо. Никаких шорохов, стуков или жутких голосов. Успокоив нервы порцией тех самых неудачных, подгоревших с краев кексиков, Эмма занялась подготовкой к завтрашнему дню. Поскольку машина стояла в автосервисе, добираться до офиса придется на общественном транспорте. Понимая, что дорога займет намного больше времени, она перевела будильник ровно на час раньше обычного, тщательно продумала маршрут с пересадкой на метро и наконец легла спать.

Глава 3

Глава 3

Утром глаза открылись от яркого солнечного света, заливавшего комнату. Эмма бросила взгляд на часы — и замерла. Стрелки показывали время, на которое обычно ставился будильник до перевода!

— Черт, опоздала! Опоздала! — завопил внутренний голос, вбрасывая в кровь лошадиную дозу адреналина. — Почему проклятый будильник не сработал?!

Она вскочила с кровати с диким криком, мечась по комнате с бешеной скоростью. На ходу чистя зубы и матерясь сквозь пену, Эмма судорожно пыталась расчесать спутанные волосы, натягивая джинсы одной рукой. Вылетев из дома, она дрожащими пальцами открыла приложение такси, понимая, что позволить себе поездку сейчас абсолютно не может, но другого выхода нет. Экран выдал неутешительное: *«Машина приедет через 10 минут»*.

— Десять минут? Да я поседею быстрее! — рявкнула она, отменяя заказ, и побежала к метро на всех парах.

В вагон она заскочила буквально в последний момент, тяжело отдуваясь и чувствуя себя абсолютно растрепанной. Примостившись на сиденье, Эмма торопливо попыталась накрасить ресницы на ходу, чувствуя на себе странные, косые взгляды пассажиров. *«Чего они все пялятся на меня, как на местную достопримечательность?»* — зло подумала она, украдкой глядя на отражение в стекле, но времени разбираться не было.

Вылетев из подземки у своего офисного здания, она в спешке столкнулась с каким-то парнем, который шел навстречу со стаканом горячего кофе. Раздался глухой удар, и темная жидкость широким пятном расплылась прямо по ее шелковой блузке.

— Черт побери! Только этого для полного счастья не хватало! — взвизгнула Эмма.

— Ой, простите ради бога, я не заметил... — затараторил парень, виновато разводя руками, но она уже не слушала, отмахнувшись и продолжая нестись вперед.

Судьба решила добавить красок в этот утренний кошмар: на последнем повороте у туфли с треском сломался каблук. Эмма чуть не рухнула на асфальт, чертыхнувшись, стянула туфлю и побежала дальше уже в полуприсядку, хромая на одну ногу.

Добравшись до бизнес-центра, она с ужасом увидела, как двери лифта закрываются прямо перед ее носом, увозя забитый под завязку кабинок персонал. Ждать следующий лифт времени не оставалось вообще. Эмма со стоном бросилась к лестнице и вихрем помчалась вверх, преодолевая пролет за пролетом.

Влетев на свой этаж, она распахнула дверь конференц-зала как раз в тот момент, когда там шло утреннее плановое собрание. Все лица в комнате синхронно повернулись к ней. Директор оторвался от бумаг, тяжело вздохнул и с привычным раздражением в голосе произнес:

— Опять двадцать пять, Эмма. Опять вы опоздали. Ну проходите уже быстрее, садитесь на свое место, времени ждать вас нет, вы и так половину совещания пропустили. Конференц-зал гудит от напряженного ожидания. Статистика компании за последние месяцы стремительно падает, и атмосфера в офисе накалена до предела. Директор компании стоит во главе длинного стола, нервно постукивая пальцами по папке с отчетами.

— Коллеги, нужно признать очевидное, — начинает директор твердым, но обеспокоенным голосом. — В XXI веке технологии развиваются молниеносно, всё вокруг меняется с невероятной скоростью, и искусственный интеллект наступает на нас пятки во всех сферах. Чтобы оставаться на плаву, нам нужно срочно перестраиваться, менять старые схемы и расти профессионально. Именно поэтому наша компания пригласила специального эксперта по новым системам — прямо из Нью-Йорка. А, вот, кстати, и он подошел.

В офисе стены и двери конференц-зала сделаны из прозрачного стекла, поэтому всем отлично видно, как снаружи кто-то приближается. Дверь распаивается, и в помещение уверенным шагом заходит мужчина. На вид ему около тридцати лет, он высокий, спортивного телосложения, с красивыми карими глазами и рыжеватыми волосами. В руке он держит стильный планшет.

Директор представляет его всему коллективу:

— Познакомьтесь, это Эдвард Найт. Он будет обучать вас новым схемам работы.

Эмма сидит в первом ряду и, когда поднимает глаза на вошедшего, замирает. Перед ней стоит тот самый парень, который совсем недавно сбил ее с ног у кофейни. Она смотрит на него удивленно и зло, мысленно говоря себе: «О, просто великолепно».

Конференция продолжается еще какое-то время, Эдвард профессионально рассказывает о нововведениях, но наконец совещание подходит к концу. Все начинают расходиться, а Эмма решительно встает со своего места и подходит прямо к нему. Между ними завязывается шуточный диалог в саркастической форме:

— Ой, извините, я правда не заметил вас, — с легкой улыбкой говорит Эдвард.

Эмма скептически смотрит на него скрестив руки:

— Случайно не Эдвард Каллен? Вы случаем не вампир? Ну, судя по тому, как вы быстро передвигаетесь, возможно, вы и вампир.

Эдвард слегка смущается, но поддерживает шутку:

— Да уж... Обещаю, в этот раз кровь портить не буду. Скажите, а вы всегда так спешите?

Эмма закатывает глаза:

— Нет, не всегда так, но неудача как бы идет сама по пятнам. У меня машина сейчас в автосервисе, и поэтому я очень спешила, а утром еще и будильник не сработал, поэтому я опоздала. А тут вы со своим утренним марафоном.

Эдвард виновато улыбается, осознавая всю ситуацию:

— Понимаю. Раз уж ваша машина сейчас в автосервисе, давайте я поглажу вину? После работы я довезу вас на своей машине домой.

Эмма сначала хочет отказаться:

— Да нет, вы что, всё нормально, я могу...

Но потом, взвесив все за и против вспоминая свой сломанный каблук, всё-таки соглашается:

— Ладно, уговорили. Только педаль газа на этот раз нажимайте чуть плавнее, чем свои кроссовки сегодня утром. Конец рабочего дня наступает стремительно. Эмма собирает сумочку, выходит из офиса на улицу и сразу замечает у входа припаркованный автомобиль. Возле него, слегка облокотившись на капот, стоит Эдвард. Он уже ждет ее. Заметив Эмму, он выпрямляется и приветливо машет рукой.

Они садятся в салон машины, Эдвард заводит мотор, и из динамиков тихо начинает играть та самая культовая песня из «Сумерек» — *Christina Perri — A Thousand Years*. Мелодия мягко заполняет пространство, создавая уютную и немного романтическую атмосферу после тяжелого дня.

Эдвард уверенно выруливает со стоянки в вечерний дождливый поток лондонских улиц и под знакомый припев начинает тихо, но очень красиво подпевать, обладая на удивление глубоким и приятным голосом. Эмма бросает на него скептический, но веселый взгляд, а он, заметив это, с улыбкой чуть убавляет громкость музыки.

— Знаете, а ведь это та самая песня из «Сумерек», — смеется Эмма, качая головой. — Вы специально ее включили? Seriously, Эдвард Найт, вы решили окончательно добить меня этой ассоциацией?

Эдвард звонко смеется, глядя на дорогу, а затем переводит на нее взгляд: — Ну а что? Раз уж вы сами провели такую параллель на утренней конференции, грех было не поддержать

образ. Обещаю, на солнце я не искрюсь, но под дождливым британским небом музыкальное сопровождение вполне соответствует моменту. Надеюсь, мой вокал не пугает вас так же сильно, как утренняя пробежка?

— Честно говоря, я думала, вы только профессионально сбиваете людей с ног и читаете лекции про искусственный интеллект, — отвечает Эмма, расслабляясь на пассажирском сидении. — А оказывается, еще и саундтреки из фильмов про вампиров напеваете. Вы вообще кто по жизни, Эдвард Найт? Откуда у вас такие разносторонние таланты и как вас вообще занесло в Англию?

Эдвард улыбается, перестраиваясь в соседний ряд: — Ну, если официально, то мне тридцать два. Базируюсь я в Нью-Йорке, но большую часть времени провожу в перелетах по всему миру. Работаю независимым бизнес-консультантом и антикризисным менеджером. Меня привлекают компании, у которых проседает статистика, и я помогаю им внедрять новые системы, чтобы они не отставали от прогресса. Вот ваш директор и выписал меня прямиком из Штатов, чтобы спасти ваш английский филиал от цифрового апокалипсиса. А вы? Как давно работаете в этой компании?

Эмма откидывается на подголовник, наблюдая за каплями дождя, бегущими по стеклу: — Мне двадцать семь. В этом лондонском офисе я уже третий год. Начинала простым специалистом, теперь вот пытаюсь не сойти с ума от постоянных отчетов и дедлайнов. И уж точно не планировала начинать знакомство с главным нью-йоркским экспертом по «сумеречным» перебежкам с облитого кофе блузку.

— Знаете, а мне кажется, судьбам нравится делать такие странные повороты, — задумчиво и тепло произносит Эдвард. — Иначе я бы никогда не прилетел в Лондон и мы бы не познакомились. И уж тем более я бы не узнал, что вы мастерски владеете сарказмом.

Эмма довольно улыбается, чувствуя, как утреннее напряжение окончательно испаряется, уступая место легкому и приятному вечернему разговору под тихо плывущую из колонок мелодию. Автомобиль плавно сворачивает с шумной центральной улицы Лондона и въезжает в тихий, живописный район старинной застройки. Эмма диктует Эдварду адрес, и спустя пару минут машина останавливается у величественного, монументального здания с башенками, стрельчатыми окнами и витым плющом на фасаде, которое выглядит так, будто сошло со страниц готического романа.

Эдвард заглушает мотор, отстегивает ремень безопасности и, задрав голову, с восторгом смотрит на архитектуру. — Вау... Как же здесь красиво! Какой невероятный замок, — он удивленно косится на Эмму. — Подождите... Вы что, здесь живете? Вы владеете этим замком?

Эмма откидывается на спинку сиденья и заливисто смеется: — Ага, конечно. Еще бы! Прямо так и выкупила королевскую резиденцию на зарплату рядового сотрудника отдела аналитики.

Она вздыхает, открывая дверь машины: — Всё гораздо прозаичнее. Я влезла в такие долги и кредиты, что за этот «замок» расплачиваться будут еще мои правнуки. На самом деле здание давно поделили на четыре отдельные секции, так что это просто многоквартирный дом. Живем тут коммуной, так сказать.

Эдвард хмыкает, выходя вслед за ней и помогая обойти машину: — Ну и как ваши соседи? Тоже рыцари круглого стола или хотя бы призраки прошлого?

— О, соседи — отдельная песня, — закатывает глаза Эмма, направляясь к массивной входной двери. — Все с таким приветом, что хоть реалити-шоу снимай. А если верить местным легендам, то в подвалах этого «замка» и вовсе водятся призраки. Так что атмосфера полная. Кстати, я ведь переехала сюда всего три дня назад, так что сама еще толком не привыкла к местным привидениям.

Эдвард с улыбкой провожает ее до крыльца, явно наслаждаясь ее иронией: — Что ж, звучит как идеальное начало для хорошего мистического триллера. Или романтической комедии.

Эмма останавливается у двери, поворачивается к нему и с легкой улыбкой благодарит: — Спасибо, Эдвард, что довез. И за то, что не превратил поездку в еще одну катастрофу.

— Всегда пожалуйста, — подмигивает он. — До завтра в офисе. Буду следить, чтобы вы снова не бежали быстрее собственной тени.

Эмма смеется, машет ему на прощание и открывает дверь, заходя внутрь дома, а Эдвард возвращается в машину и уезжает.

Глава 4

Глава 4

Эмма заходит в дом, закрывает за собой массивную дверь и чувствует, как на нее обрушивается тяжелая усталость после долгого рабочего дня. Она ставит сумочку на тумбочку, хочет открыть первую полочку, чтобы положить ключи, и с края угла замечает что-то сверкающее. Она засовывает руку внутрь и вытаскивает оттуда крупное, массивное старинное кольцо с огромным изумрудом, похожее на королевскую реликвию. Примеряет — украшение оказывается чуть великовато, но выглядит потрясающе.

Вспомнив, что дом полон загадок, Эмма сразу решает позвонить Алексу:

— Алло, Алекс? Я тут нашла в тумбочке странную вещь. Какое-то старинное кольцо с гигантским изумрудом. Вы точно ничего не забывали?

На другом конце провода повисает странная, напряженная пауза. Алекс ведет себя как-то подозрительно, словно прекрасно знает, откуда это кольцо и чье оно, но тут же пытается отмахнуться:

— Кольцо? А, да нет, эм... Наверное, это кольцо моей бабушки, случайно завалялось там.

Эмма удивляется:

— Бабушки?! Подождите, это же антиквариат, оно выглядит невероятно дорогим! Как вы можете так просто оставлять семейную реликвию чужому человеку?

Алекс сбивчиво отвечает:

— Ну... вы пока оставьте его у себя. Мы... то есть я, когда буду в тех краях, обязательно к вам заеду и заберу кольцо. Пожалуйста, сохраните его пока, ладно?

Эмма хмурится и добавляет:

— А ещё ваша соседка сказала, что это дом со странностями...

Алекс тут же нервно смеется:

— Да нет, она старая уже, бредит, не обращайте внимания на ее выдумки! Просто оставьте кольцо у себя, пока я не заехал за ним.

Эмма хмурится от такого странного разговора, но соглашается:

— Ладно, раз уж так...

Она отключается, думая о том, что раз вещь чужая и дорогая, лучше убрать ее куда-нибудь подальше в шкапулку, в самое надежное место, чтобы с ней ничего не случилось до приезда Алекса.

Она убирает кольцо, идет в ванную и включает воду. Сквозь шум льющейся струи вдруг раздается оглушительный, резкий удар в стену — будто кто-то со злости со всей силы врезал кулаком снаружи. Эмма замирает с полотенцем в руках, резко выключает воду и прислушивается. В квартире мертвая тишина. Она осторожно выходит в коридор, проверяет каждую комнату, но никого нет.

Ночь выдается ужасной. Еле-еле заснув ближе к рассвету под странные шорохи и глухие, мерные стуки за стеной — словно кто-то посреди ночи рубил там дрова, — утром Эмма просыпается разбитой и сонной. Она тянется к телефону и с удивлением обнаруживает, что будильник... просто не сработал. Телефон заряжен, но сигнал не прозвучал.

Она вскакивает с постели, сонная, злая и наспех собирающаяся. На работу она все-таки опаздывает, но, к счастью, проснулась чуть раньше обычного и в этот раз задерживается всего минут на десять.

Заходя в офис, она сразу сталкивается с Эдвардом. Тот опирается о косяк двери, скрестив руки на груди, и лукаво улыбается:

— Ну надо же. Даже если вас никто не сбивает по утрам на улице, вы всё равно умудряетесь опаздывать, Эмма.

Эмма закатывает глаза, снимая пальто:

— Очень смешно, Эдвард. Между прочим, это не моя вина! Мой будильник в телефоне снова загадочным образом не сработал, хотя я точно всё заводила. Этот дом начинает меня пугать.

Эдвард усмехается и пожимает плечами:

— Знаете что? Просто купите себе обычный механический будильник, и проблема решится.

Эмма скептически хмыкает:

— Ну да, гениально. Серьёзно? Видимо, мне действительно пора возвращаться в прошлое, раз технологии против меня. Кстати обращаться можешь уже на ты- подмигнула Эмма.

После работы Эмма действительно решает последовать его совету и заходит в огромный универмаг — гигантский магазин, где продается абсолютно всё: товары для дома, одежда, электроника и всякая всячина. Долго блуждая между рядами, она наконец находит отдел с часами и выбирает надежную ретро-модель. Приветливый продавец-консультант охотно объясняет устройство:

— Отличный выбор! Механизм вечный, настраивается проще простого — вот здесь колесико... Можете смело доверять этому малышу.

— Отлично, беру, — улыбается Эмма.

Расплатившись на кассе, она собирается уже выходить из торгового центра, но ее взгляд случайно падает на небольшой стеллаж с книгами, затесавшийся среди сувениров. Будучи большой любительницей почитать, Эмма заглядывает туда и вдруг замечает потрепанную старинную книгу с темной обложкой — о магии, старинных ритуалах и о том, как распознать и избавиться от нечисти. Подумав обо всех этих странных стуках, кольце и несработавших будильниках, она решает купить и ее. «Может, я действительно накручиваю себя, но почитать на досуге точно стоит, вдруг это и правда какая-то чертовщина», — думает она. В этот самый момент, когда она выходит из магазина с покупками, телефон в сумочке вибрирует. На экране высвечивается сообщение от Стеллы:

«Эм, привет! Как ты там на новом месте? Как доехала, как обустроилась? Рассказывай всё!»

Эмма улыбается и на ходу начинает печатать ответ:

«Привет! Ну, обустраиваюсь потихоньку. Правда, тут творится какая-то дичь: то будильник сам по себе отключается, то странные стуки по ночам, а в тумбочке вообще обнаружилось антикварное кольцо. В общем, веселуха полная. Если хочешь посмотреть на мой "замок с призраками", приезжай в гости!»

Телефон тут же вибрирует от входящего:

«Ого, звучит как завязка для хоррора! Сделаю это с большим удовольствием. Можешь ничего не готовить, я захвачу горячую пиццу по дороге!»

Эмма усмехается, дописывая: *«Договорились, буду ждать!»* Спустя час Стелла уже звонит в дверь. Эмма открывает ее, и подруга врывается в прихожую с ароматной коробкой пиццы в руках, оглядываясь по сторонам.

— Ого, ничего себе, красивенький дом! — восхищенно удивленно произносит Стелла.

— Ну да, снаружи замок, а внутри — филиал паранормальных явлений, — хмыкает Эмма.

Они проходят на кухню, устраиваются за столом, и между ними завязывается оживленный диалог.

— Ну что, рассказывай подробнее про свой готический особняк, — с улыбкой говорит Стелла, распаковывая пиццу. — Какие еще сюрпризы преподнесли тебе местные привидения?

— Ой, помимо ночного концерта с барабанной дробью за стеной и соседей с таким диагнозом, что хоть палату № 6 открывай, у нас на работе появился новый эксперт, — закатывает глаза Эмма, откусывая кусочек пиццы. — Его зовут Эдвард. Тот еще тип, между прочим.

Стелла тут же оживляется, прищурившись:

— О-о-о! Новый коллега? И как он? Симпатичный?

— Ну, скажем так, высокий, спортивный, с карими глазами и рыжеватыми волосами, — хмыкает Эмма. — Вполне в моем вкусе, если бы он не сбил меня с ног в первый же день и не облил кофе мое лучшее пальто и на шелковую блузу. Короче, кадр еще тот.

Стелла смеется, а потом ее взгляд падает на пакет с покупками, из которого выглядывает обложка той самой старинной книги по эзотерике. Она вытаскивает ее, удивленно вскинув брови:

— Подожди-ка... Это еще что такое? Ты что, решила удариться в магию? Seriously? Хочешь наворожить себе богатство, чтобы ипотеку за этот замок закрыть раз и навсегда?

Эмма отмахивается, смеясь:

— Да нет, просто случайно увидела в магазине и подумала: вдруг в этом доме и правда водится какая-то нечисть? Решила изучить вопрос на досуге, чтобы быть во всеоружии.

Стелла хохочет, открывает книгу на случайной странице и начинает вслух выразительно читать:

— *«Если вас преследуют бесконечные неудачи, в вас никто не влюбляется или кажется, что злой рок следует по пятам — проведите следующий обряд...»*

Они смотрят друг на друга и дружно заливаются смехом.

— О, ну просто идеальная инструкция для моей жизни, — подхватывает Стелла, ехидно улыбаясь. — Нужно срочно практиковать, а то на личной фронте и с карьерой у тебя сплошные спецэффекты.

Эмма смеется в ответ, качая головой:

— Да уж, только этого мне и не хватало. Для полного счастья осталось только составить сделку с дьяволом — и можно открывать агентство по изгнанию демонов прямо в нашем офисе.

Глава 5

Глава 5

Утро начинается со звонкого, уверенного тиканья нового механического будильника. Ровно в назначенное время он взрывается звонкой трелью, заставляя Эмму вздрогнуть и улыбнуться.

— О, наконец-то хоть что-то работает как надо, — с облегчением выдыхает она.

Утро выдается на редкость спокойным и размеренным. Никакой паники и беготни: Эмма успевает сварить себе ароматный кофе, насладиться каждым глотком и не спеша выбрать наряд. Но когда она подходит к тумбочке в прихожей, чтобы открыть первую полку и взять ключи, ее улыбка мгновенно гаснет.

На краешке тумбочки лежит то самое кольцо с массивным изумрудом. Точно то же самое, которое она вчера вечером спрятала в надежную шкатулку.

Эмма судорожно бросается к туалетному столику, рывком открывает шкатулку и заглядывает внутрь. Там абсолютно пусто.

— Не поняла... — шепчет она, растерянно моргая и переводя взгляд с пустой шкатулки обратно на кольцо. — Да что ж это такое творится?

Она еще раз проверяет шкатулку, трогает холодный изумруд на тумбочке, но разумного объяснения этому мистическому перемещению найти не может. С чувством легкого сюрреализма в голове Эмма закрывает тяжелую дверь дома и едет на работу.

В офисе судьба снова сводит ее с Эдвардом. Во время небольшого перерыва они пересекаются возле кофейного аппарата, и между ними завязывается легкий разговор. Эмма, все еще находясь под впечатлением от утренней загадки с кольцом, вскользь упоминает об этой странности.

Внимательно выслушав ее рассказ, Эдвард улыбается и обращается к ней на ты: — Погоди... Ты серьезно? Ты нашла старинное кольцо с огромным изумрудом, которое само перемещается по дому? Знаешь, моя мама просто помешана на антиквариате, старинных украшениях и редких драгоценностях. Ты... ты не могла бы мне его показать?

Эмма сначала сомневается, но потом соглашается: — Ладно. Если хочешь, поехали после работы ко мне, сам посмотришь.

Вечером они вместе приезжают к дому Эммы. Поднимаются внутрь, Эмма открывает тумбочку в прихожей и достает оттуда кольцо, протягивая его Эдварду.

Эдвард берет его в руки, восхищенно разглядывая блеск изумруда, а затем быстро достает смартфон: — Подожди-ка, я сейчас сфоткаю его и скину маме в Нью-Йорк, она у меня эксперт по таким штукам.

Он делает несколько четких снимков с разных ракурсов и отправляет их маме через мессенджер, приписав короткое сообщение. Не проходит и минуты, как телефон Эдварда громко вибрирует — мама отвечает практически моментально.

Эдвард открывает сообщение, вчитывается в текст, и лицо его вытягивается от изумления. Он медленно поднимает глаза на Эмму: — Эм... Мама пишет, что сразу узнала его. Она говорит, что это легендарное кольцо с невероятной историей. Несколько лет назад оно участвовало в закрытом антикварном аукционе, где какой-то коллекционер выкупил его за баснословные миллионы, а потом его загадочным образом украли прямо из сейфа. Его перепродавали на черном рынке, у первого покупателя снова украли, и след терялся. Она спрашивает, откуда у тебя эта вещь, ведь оно стоит целое состояние!

Эмма смотрит на кольцо в его руках, чувствуя, как по спине пробегают мурашки. Эмма зашла в спальню уверенным движением выдвинула полочку туалетного столика, открыла шкатулку заглянула внутрь.

— Я вот буквально это кольцо вчера положила в эту шкатулку, — растерянно произнесла она, поворачиваясь к вошедшему следом Эдварду. — Я же сюда его положила. А сегодня утром оно почему-то оказалось в тумбочке!

Пока Эмма показывала пустой ложемент, Эдвард на секунду отвлекся от ее слов. Он лениво оглядел комнату, и его взгляд зацепился за громоздкую старинную мебель.

— О, ничего себе, шифоньер такой большой, размер просто впечатляет, сейчас такое редкость, красивое и старинное, — протянул он, прерывая ее рассуждения.

Эмма перевела взгляд на шкаф, а затем снова посмотрела на следователя, зацепившись за его мысль:

— О, да. Но тебе... посмотри, тебе тоже не кажется, что снаружи шифоньер огромный, а изнутри пространство совсем маленькое?

Она подошла ближе и распахнула створки, демонстрируя внутреннее устройство. Эдвард шагнул к ней, заглянул внутрь и начал осторожно простукивать и ощупывать заднюю стенку шифоньера.

— Так, подожди, — нахмурился он. — Это... это не всё пространство. Я такое видала в Нью-Йорке — ну, где-то там, когда за массивной мебелью пряталась целая сейфовая комната. А это точно... мне кажется, там что-то есть.

Эмма задумчиво прикусила губу:

— Ну, этот особняк вообще разделили на четыре части, и, может быть, там замуровали эту дверь. Кстати, я, когда только приезжала, думала, что этот дом похож как раз на тот замок из мультфильма «Коралина в Стране Кошмаров». Может, там действительно есть маленькая дверь?

Они переглянулись с легкой улыбкой, но Эдвард тут же осекся, заметив что-то подозрительное. Он снова постучал по деревянной обшивке задней стенки.

— Подожди-ка... Там действительно пустота за ней. У тебя есть инструмент?

Эмма растерянно замотала головой:

— Нет.

— Принесите, пожалуйста, что-нибудь, — попросил он серьезным тоном. — Какой-нибудь... ну, похожий предмет, которым можно что-то вскрыть или поддеть.

— Ничего такого нету... но, может, вот это сойдет? — засомневалась она, выбежав на секунду в коридор и возвращаясь с массивной железной кочергой, которой обычно поправляли дрова в камине.

Эдвард взял ее в руку, оценивая прочность:

— Да, вполне сойдёт.

Он засунул конец кочерги в стык, налег всем весом, и вдруг со скрипом и щелчком задняя стенка шкафа подалась вперед. Открылась потайная дверь, за которой обнаружилась скрытая маленькая комната.

Светловолосая макушка Эдварда скрылась за створкой шкафа, когда послышался хруст старого дерева, глухой щелчок, и задняя стенка с треском подалась внутрь.

Эдвард тут же отпрянул, неловко оглядываясь на хозяйку дома. Лицо его выдавало легкую растерянность: он чувствовал себя не в своей тарелке, ковыряясь в чужой мебели с помощью каминной кочерги.

— Ну надо же... Какая невероятная, блин, находка, — протянул он с напускным, немного нервным сарказмом, пытаясь сгладить неловкость от того, что только что самовольно вскрыл чужую стену. — Простите. Кажется, я только что взломал ваш гардероб.

Эмма стояла в полном шоке, уставившись на открывшийся в темноте узкий проем. На ее лице застыло выражение суеверного ужаса.

— Ничего себе... — выдохнула она, отступая на шаг назад и обхватывая себя руками. — Я... я немного боюсь туда заходить. Что это вообще такое? Реально, что за мистическое место? Интересно, хозяева вообще знали об этом тайнике, или мы с вами первооткрыватели?

— Понятия не имею, — Эдвард растерянно потер шею, чувствуя себя непрошеным гостем в эпицентре какого-то триллера. — Но раз уж дверь открыта... А не хотите посмотреть?

Любопытство пересилило страх. Они оба достали телефоны и одновременно включили фонарики, шагнув в проход.

Маленькая комната встретила их плотным, удушливым запахом сырости, тлена, вековой пыли и застарелого холода. Пространство было невероятно тесным, и когда Эдвард резко повернулся, чтобы предупредить Эмму о пороге, они неожиданно оказались лицом к лицу.

На мгновение время словно замерло. В тусклых лучах телефонных фонариков их лица оказались катастрофически близко — настолько, что они отчетливо услышали дыхание друг друга. Случайным движением их пальцы переплелись, кисти рук соприкоснулись в тесноте прохода.

Эдвард и Эмма одновременно дернулись, чувствуя себя донельзя неуверенно. Они мгновенно, словно ошпаренные, отскочили в разные стороны, отводя глаза и отчаянно пытаясь сделать вид, что ничего не произошло.

— Э-э-э... да, давай изучать, — сбивчиво пробормотал Эдвард, нервно шаря лучом фонарика по стенам.

Эмма, стараясь справиться с дрожью в голосе, вдруг вспомнила кое-что полезное. Она быстро выскочила обратно в спальню, подбежала к своей туалетной тумбочке и принялась лихорадочно выдвигать ящички.

— Подожди, я тут вроде видела свечи... — бросила она через плечо, нащупывая в глубине толстые восковые свечи и коробок спичек.

Чиркнув спичкой, она зажгла фитили, дождалась, пока робкое пламя разгорится ярче, и аккуратно внесла освещенные подсвечники обратно в тайную комнату. Живой, трепещущий свет тут же разогнал мрак, выхватив из темноты угнетающую, зловещую обстановку.

Атмосфера внутри была по-настоящему жуткой и давящей. Стены были покрыты темными пятнами плесени, воздух казался тяжелым, словно заряженным грозовым электричеством, а каждый шорох заставлял вздрагивать. Комната оказалась забита до отказа запыленными коробками, пачками пожелтевших, изъеденных временем писем и странными, пугающими предметами. На грубом деревянном столе валялись мешочки с черной землей, самодельные кресты, скрученные из сухих, почерневших веток, исписанные жутким почерком листы со старинными заклинаниями, ржавый ритуальный кинжал, зловеще блестящий в тусклом свете, и всего два объекта, от которых кровь стыла в жилах: одинокий собачий череп с пьющими глазницами и засушенное чучело птицы с неестественно вывернутыми крыльями.

Эмма медленно опустила свечу ниже, оглядывая этот кошмарный схрон, и ее голос сорвался на шепот:

— Чёрт... Да что же такое? Что здесь происходило?..

Эдвард подошел ближе, вглядываясь в жуткие артефакты, и тяжело выдохнул, чувствуя, как по спине пробегают мурашки:

— Понятия не имею, но воля у тех, кто это устраивал, была явно нездоровой. Мы вляпались во что-то очень темное. Они продолжили изучать зловещую комнату, освещая углы дрожащими свечами. Эмма присела на корточки возле одной из запыленных картонных коробок и аккуратно приподняла крышку.

— Эдвард, иди сюда, посмотри, — тихо позвала она.

Следователь шагнул ближе, опускаясь рядом. Внутри коробки оказались сотни старинных фотографий. Они начали осторожно перебирать их, разглядывая пожелтевшие снимки. Эпоха на них словно оживала: судя по нарядам, это были годы прошлого века — стиль времен

«Великого Гэтсби». На фотографиях неизменно красовалась ослепительная, роскошная женщина в изысканных платьях с перьями и жемчугами. Она позировала на фоне старинных ретро-автомобилей с обтекаемыми кузовами, на роскошных светских вечеринках и на фоне этого же замка, который в те времена выглядел еще более величественным и ухоженным. Вокруг нее всегда вилась толпа элегантных мужчин в смокингах, а сама она излучала царственную уверенность и холодную красоту.

В самом конце стопки они заметили одну особенную карточку — выцветшую, немного размытую, где черты лица загадочной женщины были едва заметны. Желая рассмотреть детальнее, Эмма и Эдвард синхронно подались вперед, вглядываясь в снимок. Из-за тесноты их плечи снова соприкоснулись.

Атмосфера в комнате была настолько тяжелой и зловещей, что любое движение казалось угрожающим. Воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

И вдруг в этой тишине раздался резкий, оглушительный звук — на телефон Эдварда пришло уведомление.

Эмма от неожиданности дико испугалась, вскрикнула и, потеряв равновесие, бросилась прямо в объятия Эдварда, вцепившись пальцами в его пальто. На секунду они замерли в тесном пространстве тайника. Но уже через мгновение Эмма резко оттолкнулась, смущенно отпрянув назад, щеки ее вспыхнули.

— Прости... я просто ужасно испугалась, — пробормотала она, опуская глаза.

— Ничего, всё в порядке, — мягко ответил Эдвард, доставая из кармана завибрировавший смартфон.

Он бросил взгляд на экран. От сообщения веяло холодным сюрреализмом: от него писала мать. Эдвард вслух прочитал текст свежего смс:

— *«Эдвард, дорогой, где ты нашёл это кольцо? Можешь мне объяснить? У меня есть вопросы».*

Он оторвал взгляд от экрана и ошарашенно посмотрел на Эмму. Та вскинула руки в защитном жесте:

— Погодите! Это кольцо... Алекс сказал, что оно принадлежит его бабушке, и что он заберет его, когда будет в этих краях. Поэтому я не могу его отдать, это чужая вещь!

Эдвард нахмурился, переваривая услышанное, но быстро отбросил лишние мысли. Слишком много странностей сошлось в одной точке.

— Я и не прошу отдать его, ладно, раз такое дело, это место нужно изучить вдоль и поперек, — решительно заявил он.

Они принялись за работу: вдвоем вытащили все тяжелые коробки из тесной потайной комнатки прямо в просторную спальню, где света было больше, и принялись методично разбирать содержимое.

Внутри одной из самых больших коробок обнаружили аккуратно перевязанные шелковыми лентами пачки писем. Эмма развязала тесьму и развернула пожелтевший лист плотной бумаги. Письма оказались любовными посланиями — их были сотни, написанные разными почерками, но все адресованные той самой роскошной незнакомке с фотографий.

Эмма пробежала глазами строчки одного из писем, и голос ее зазвучал в тишине спальни:

— *«Моя несравненная... Я больше не могу жить без вас. Каждый день без вашего взгляда — это пытка. Умоляю, позвольте мне уделить вам хоть немного внимания, одарить тем, чего вы достойны...»*

Она вынула другое письмо, третье, четвертое. Все они пестрели отчаянными, исступленными признаниями: *«Вы ослепительно прекрасны»*, *«Я умру, если вы отвергнете меня»*, *«Мой мир рухнул к вашим ногам»*. Писем было невероятно много, и от этого нагромождения чужой страсти, безумия и тайных страстей по коже снова побежали мурашки.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.